

"..."

Когда Роэл услышал эти почти равнодушные слова Шарлотты, он вдруг обнаружил, что теряется в словах. Он уставился на бесстрастную Шарлотту, чей взгляд был прикован к женщине в синей юбке. Недалеко от них она по-прежнему весело болтала с каким-то мужчиной, и он вдруг почувствовал, что его разум на мгновение помутился.

("Если она мать Шарлотты, то кто может быть этим мужчиной?")

Наблюдая за нежным общением своей тещи с этим светловолосым мужчиной, Роэл почувствовал, как его лицо напряглось. Само собой разумеется, перед их первой встречей он просмотрел семейные документы своей невесты, включая и их портреты. Отец Шарлотты, Брюс, должен был быть рыжеволосым мужчиной.

Но самое главное, в документах не было указано, что родители Шарлотты были разведены. Учитывая, что они всё ещё были женаты, а мать Шарлотты флиртowała с другим мужчиной, это означало...

("Что здесь происходит? Неужели мы только что застали её мать в разгар прелюбодеяния? Что не так с этим миром? Это же не какая то там теленовелла!")

Роэл с открытым ртом уставился на Шарлотту, потрясённый таким поворотом событий, напоминающим мыльную оперу. Он думал, что Шарлотта пришла сюда посмотреть на бабочек, но, не желая лишних хлопот, связанных с посещением зоны для одиночек, притащила его с собой в качестве 'плюс один'.

Однако, судя по всему, это было не так.

("Как обычно следовало бы поступить в таком случае? Подойти к прелюбодействующей паре и выплеснуть на них чашку воды? Но это не сработает. Ведь мы сейчас не в своих изначальных телах, и любой трансцендент 6-го уровня происхождения может легко нас остановить. Иначе говоря...")

- "Я понял. Сбор улик, верно? Как мы должны это сделать? Честно говоря, я не выучил ни одного заклинания для этого."

Лицо Роэла внезапно озарилось волнением, и он уставился на дуэт вдалеке, словно начинающий папарацци, готовый заснять огромную сенсацию. Всё, что ему было нужно, - это чтобы босс сказал только слово, и эта горячая сенсация уже завтра попала бы во все таблоиды.

В ответ на это его босс, Шарлотта, растерянно посмотрела на него.

- "Хм? Что не так? Не стоит здесь церемониться. Независимо от наших отношений, я, по

крайней мере, поддержу тебя здесь."

Роэл надёжно ударил себя в грудь, прежде чем, направить свой взгляд на прелюбодействующую пару перед ним, крепко стиснув зубы.

("Чёрт бы вас побрал! Тот светловолосый парень явно похож на какого-то жиголо!")

Роэл крепко сжал кулаки, готовый к действию.

Тем временем Шарлотта смотрела на Роэла с противоречивым выражением лица. Она несколько раз открывала рот, но каждый раз нерешительно останавливалась. В конце концов, она выдавила из себя слегка принужденную улыбку и сказала.

- "Спасибо, Роэл, но... в этом нет необходимости."

Её вынужденная улыбка носила лёгкий оттенок печали. После она повернулась и посмотрела на пейзаж, раскинувшийся перед ними.

- "Ты всё неправильно понял. Я не собиралась здесь ничего предпринимать. Я просто хотела увидеть её."

- "Увидеть её?"

- "Прошло пять лет с тех пор, как я видел её в последний раз."

- "..."

Глаза Роэла расширились от удивления. Шарлотта задумалась на мгновение, прежде чем начать лаконично объяснять свои личные обстоятельства странным бесстрастным тоном.

Это была история, о которой не упоминалось ни в одном из отчётов, полученных Роэлом. Выслушав всё это, его сердце ещё очень долго не могло успокоиться.

Честно говоря, реальная ситуация в семье Шарлотты превзошла все его возможные домыслы.

Мать Шарлотты, Аделисия Милтон, была второй дочерью герцогского дома Милтон империи Остин. Дом Милтонов был огромным родом с длинной историей. Его происхождение можно было проследить вплоть до Древней Остинской империи второй эпохи, так что в некотором смысле его родословная могла считаться даже более древней, чем у Дома Аскартов.

Не стоило недооценивать дом с такой длинной историей. На самом деле, во время массового

переселения на запад в начале Третьей Эпохи, Дом Милтон занимал руководящую должность.

Последующая история была такой, какую знал Роэл. После прибытия на новую землю огромный внутренний конфликт, который назревал на протяжении всего пути, наконец-то разразился среди армии переселенцев, что привело к распаду Древней Остинской империи. Многие люди разбежались со своими последователями в попытке обрести независимость.

Дом Милтонов был одной из упрямых фракций консерваторов. Он обладал значительной властью в армии мигрантов, поэтому отказался признать другие дезертирующие фракции, поскольку это противоречило их интересам.

В конце концов, дом Милтонов вместе с несколькими другими крупными дворянскими домами Древней Остинской Империи стал основой новой Остинской Империи. И для того чтобы подчеркнуть свою легитимность, эта группа людей придумала печально известную теорию Чистокровного рода.

Если говорить кратко, то теория Чистокровного рода утверждала, что все, кроме жителей Остинской Империи, были варварами. Дворяне, происходившие из древней Остинской Империи, изображались как высшая раса, чьей прерогативой было править другими странами.

Таким образом, жители Остинской Империи были гражданами первого сорта, а все остальные - гражданами второго сорта или ещё хуже.

Эта теория была сильным связующим звеном для Остинской Империи в беспокойные периоды, и она узаконила их действия по присоединению близлежащих стран после их основания. В результате Остинская Империя со временем стала стремительно расширяться. Её воинственное поведение пользовалось поддержкой среди граждан, которые считали это оправданным применением силы против предателей. Это было не 'завоевание других стран', а 'возвращение земли, которую они заслужили по праву'.

Эта теория Чистокровного рода стала источником высокомерия Империи Остин. С момента своего прихода к власти она широко пропагандировала эту теорию среди своего народа. Более того, некоторые экстремисты даже выступали за межродственные браки среди высшей знати, чтобы избежать разбавления своей родословной.

Мать Шарлотты, Аделисия, была одной из ярых сторонниц и приверженцев этой радикальной теории Чистокровного рода.

Более 10 лет назад, пытаясь восстановить отношения с Империей Остин, Роза начала оказывать активную поддержку Дому Милтонов, и в обмен на это Аделисия была обручена с лидером Торговой конфедерации Розы, Брюсом, в знак их союза.

Это был брак, в котором не было ни капли романтики, полностью продиктованный интересами. И, вполне естественно, что единственным возможным результатом такого брака были пустые

отношения.

В своей прошлой жизни Роэл часто слышал, что когда брак рушится, больше всего страдают дети. Это высказывание как нельзя лучше подтвердилось в жизни Шарлотты.

По брачному контракту Аделисия должна была родить наследника для Брюса, но в своем фанатизме она без колебаний решила отказаться от своего ребёнка, Шарлотты. Она считала, что кровь её дочери нечиста и позорит благородный род дома Милтонов. Само существование Шарлотты было пятном на репутации Аделисии.

Роэл даже представить себе не мог, как больно было Шарлотте подвергаться дискриминации со стороны своей собственной матери, и от этой мысли у него мурашки пробежали по позвоночнику. Он ошеломлённо смотрел на Шарлотту, гадая, какие эмоции сейчас таились в её голове, когда она рассказывала об этой мрачной главе своей истории.

- "Когда мне было семь лет, я приехала в Империю Остин, чтобы тайно навестить её. Меня переполняло предвкушение, когда я шла к дому Милтонов. Тогда я ещё не знала причины её ненависти ко мне. Я думала, что она просто поссорилась с моим отцом. Когда мы наконец встретились, я бросилась вперёд и попыталась обнять её..."

На этом месте голос Шарлотты внезапно прервался, и она молча уставилась своими изумрудными глазами на женщину вдалеке, как бы воспроизводя в памяти эту сцену.

- "Она отпихнула меня ногой в сторону. Ей даже не хотелось прикасаться ко мне руками."

- "..."

Лицо Роэла вздрогнуло. Опустив голову, он сделал глоток сладкого фруктового вина, но на вкус оно казалось странно вяжущим.

- "Почему ты тогда сегодня пришла к ней? Для чего захотела встретиться с такой, как она?"

- "Я не знаю. Может быть, это возмущение, а может быть, я действительно испытываю к ней какую-то томительную привязанность. Я глупа, не так ли?"

- "... Нет, это не так."

Роэл покачал головой.

- "Я беру назад свои слова, сказанные ранее. С моей стороны было невежливо говорить вместо тебя. Это нормально, когда ребёнок испытывает некоторую привязанность к своей родной матери. Просто... я не думаю, что она достойна тебя."

- "!"

Шарлотта удивлённо моргнула. Она перевела свой взгляд на Роэла и очень долго смотрела на него, прежде чем её губы слегка скривились.

- "Похоже, ты сердишься."

- "Да, я сержусь. Что в этом плохого? Разве я не должен чувствовать злость?"

- "Нет, дело не в этом. Я просто... думаю, что это очень освежает. Как правило, окружающие меня люди не осмеливаются критиковать её в моём присутствии."

- "Это просто из-за разницы в положениях. Я же просто не мог выразить это как то помягче. Ты чувствуешь себя неловко из-за этого?"

- "Нет, всё в порядке."

Шарлотта покачала головой. Она неосознанно начала вертеть в руках кубок с фруктовым вином, чувствуя таинственное покалывание в сердце.

- "Это первый раз, когда посторонний человек сердится из-за меня. Это довольно необычно, но в то же время немного радует... Хотя, если подумать, мой жених ведь не совсем посторонний для меня, верно?"

- "Кху-кху..."

От бормотания этой круглолицей девушки Роэл подавился слюной. Шарлотта тихонько хихикнула в ответ.

- "Ты нарочно это делаешь?"

- "Разве? Я думала, что просто повторяю истину."

- "Я не могу этого опровергнуть, но всё жё... Ах, забудь об этом."

Роэл решил просто отвернуться и продолжить потягивать своё фруктовое вино. Тем временем Шарлотта продолжала смотреть на него некоторое время, прежде чем внезапно произнесла.

- "Спасибо."

- "... "

Роэл ничего не ответил на слова благодарности Шарлотты. Они молча смотрели на раскинувшийся перед ними пейзаж, в то время как пары вокруг них продолжали погружаться в свои собственные маленькие миры романтики. И только после наступления темноты ведущий начал призывать всех использовать ману для инкубации бабочек, оживляя тем самым атмосферу.

Вскоре молодые люди в комнате начали признаваться друг другу в своих чувствах. Вздохи изумления раздавались без остановки, когда красиво светящиеся бабочки высвобождались из своих оболочек и расправляли крылья.

Восхитительные улыбки дам были сравнимы с сиянием ночных бабочек.

Тем временем Шарлотта подняла свою руку в сторону женщины в синем одеянии, произнося своё пророчество.

- "Из её рук выйдет самая яркая ночная бабочка."

- "Хм? С чего бы это?"

- "Всё потому, что организатор этого события - не кто иной, как Дом Милтонов. Когда речь идет об инкубации Ночных Бабочек, важно не количество маны, а её атрибут. Я не сомневаюсь, что инкубатор, который держит этот человек, был заряжен маной из атрибута происхождения королевской семьи Остин.

- Если только Ксеклиды Теократии лично не возьмутся инкубировать яйцо с их Атрибутом Истока Сострадания, невозможно соревноваться с Атрибутом Происхождения Царства королевской семьи Остин в чистоте и доблести. Благодаря получению самой яркой бабочки, это подчеркнёт Аделисию как самую красивую и благородную женщину здесь."

- "... "

От слов 'самая красивая и благородная' Роэл слегка нахмурился. Было иронично, что женщина, которая бросила свою семью и нанесла психологическую травму своей дочери, могла так беззаботно жить в этом мире. С такими мыслями он повернулся к своему собеседнику и негромко спросил.

- "Грандар, является ли Атрибут Происхождения Царства таким могущественным?"

Голос великана быстро отозвался в его ушах.

- "Вполне."

- "А по сравнению с моим?"

- "Мусор."

- "Пфф. Понятно."

В отрывистых ответах гиганта не было почти никаких эмоций, но Роэл всё равно почувствовал нотку предвзятости в этих, казалось бы, честных ответах, и это заставило его слегка усмехнуться. Он поднял свою шкатулку и начал вливать в неё ману, глядя на девушку перед собой.

Медленно вблизи инкубатора начал собираться свет.

- "Хватит смотреть", - сказал Роэл, делая шаг вперёд и загораживая Шарлотте обзор.

Взгляд его золотистых глаз встретился с прекрасными изумрудными глазами Шарлотты, и впервые в его взгляде появилась нежная улыбка.

- "Самая красивая женщина? У Милтонов определённо плохое чувство юмора. Если кто-то здесь и достоин чести быть названным самой красивой и благородной женщиной, то, думаю, сильная волевая особа, стоящая передо мной, будет более чем уместна."

Как только Роэл произнёс эти слова, мана, исходящая из его Атрибута Происхождения Короны, начала устремляться наружу. Под мягким светом, исходящим из инкубатора, его улыбка выглядела тёплой и нежной.

- "Это вовсе не пустые слова, мисс Шарлотта. Бабочки могут подтвердить это."

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1792163>